

ВЕСТНИК

СТИНЫ

МОЛИТЕСЬ О НИХ

2

1986

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

*Дабы испытанная вера ваша
оказалась драгоценнее... золота...
1 Петр. 1, 7*

Молнии и бури – учителя и воспитатели веры. Когда на море тихо, вы можете поднимать паруса сколько угодно, но корабль не приблизится к гавани. Когда же бушуют ветры и поднимаются волны, судно летит, как орел, к желаемой гавани, хотя иной раз и палуба трещит, и мачты стонут.

Ни одни цветы не имеют такого прекрасного голубого оттенка, как те, которые растут на склонах ледяных гор.

Ни одна звезда не блестит так ярко, как та, которая светит на полярном небе.

Нет воды более освежающей, чем та, которая бежит через пустыню.

Нет более драгоценной веры, чем та, которая остается живой в несчастьях, лишениях, гонениях.

Ч. Г. СПЕРДЖЕН

*Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.*

Иоан. 1, 17

ИСТИНЫ

**Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов**

■
**Издается
с 1963 года**

■
**Выходит
ежеквартально**

СОДЕРЖАНИЕ

«Церковь прилежно молилась» («Бр. л.» № 5–6, 85 г.) 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Истинное ведение (Е. К. Родославов) 7
Продолжение подвига (В. П. Зинченко) 10
Великая вера (Я. Н. Пейсти) 12
Встаньте рядом с Ним (Дуайт Муди) 16
Независимость от обстоятельств (В. Буш) . 20
Благословенная старость (В. Гюго) 21

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Жизнь Павлодарской церкви 22

СТРАНИЧКА УЗНИКА

«Господь мой и Бог мой!» (М. И. Хорев) 24

СТРАНИЧКА УЗНИКА

«Помните узников...» 28

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Молитвы над детьми (К. С.) 31

СТИХИ

Семистрочье (Стихи Е. Н. Пушкова) 35

2 (94) . 1986

«Церковь прилежно молилась»

...Священное Писание не скрыло того, что истинным детям Божиим уготовано трудное поприще страданий и скорбей (Д. Ап. 14, 22). И тот период, в который враг душ человеческих с особой изощренностью обрушивает нападки на Церковь Христову, пытаясь поколебать ее в вере, лишить праведности, дерзновения, принудить отказаться от Слова Божьего, рассеять воинство Христово,— Слово Божье называет "днем злым".

Это как раз то, что переживает сегодня наше братство.

Наш Господь уже победил эти нападки дьявола и свидетельствует: "Дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Мтф. 28, 18). У Господа нет поражений! Нет поражений и у Церкви Его, когда Он с ней. У Господа нет неразрешимых проблем. Нет их и у Церкви, если она использует указанные Им средства для неотвратимой победы над кознями сатаны.

И эти победы совершаются Господом через Церковь не тогда, когда Он стоит за ее дверями, как в случае с Лаодикийской церковью, а когда Он с ней. Только в Его присутствии осуществляются Его слова: "Се, даю вам власть наступать... на всю силу вражью, и ничто не повредит вам" (Лук. 10, 19).

Говоря о духовной брани в "день злый", Дух Святой через Апостола Павла в аллегорической форме употребляет

и соответствующий арсенал Божественного всеоружия, чтобы стать против всех козней дьявола и, все преодолевши, устоять (Еф. 6, 14—18).

Именно в ответ на раскаленные стрелы лукавого поколебать нас в вере,— мы должны умножить нашу веру. В ответ на попытки лишить нас праведности Христовой через слияние с миром,— проявить усиленную праведность, подобно броне. В ответ на попытки мира принудить нас нарушать Слово Божье,— вооружиться обоюдоострым мечом, который есть Слово Божье. В ответ на стремление вселить страх и рассеять нас, Господь говорит: "всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом..." (Еф. 6, 18). В ответ на препятствие благовествовать Слово Божье,— Он предлагает обуть ноги в готовность благовествовать мир. И все это дано не для отдельных личностей, а для всего народа Божьего, который по слову Его должен чувствовать ответственность за всех святых и молиться о такой духовной победе со всяким постоянством.

Вы знаете, возлюбленные, что в последние годы значительно усилилось давление извне на все наше братство. Давление это ощущают наши братья узники, которым постоянно ужесточают внутрилагерный режим: В. А. МАРКЕВИЧ, Ф. В. МАХОВИЦКИЙ, Г. В. КОСТЮЧЕНКО, П. Д. ПЕТЕРС, С. Г. ГЕРМАНЮК, Б. Я. ШМИДТ, А. С. РЕДИН, Е. Н. ПУШКОВ, Н. П. ПОЛИЩУК и многие другие. Непомерное давление испытывают братья, которым добавля-

ют сроки прямо в лагере. С какой радостью ожидали церкви возвращения служителей: Н. Г. БАТУРИНА, М. И. ХОРЕВА, П. В. РУМАЧИКА, Я. Г. СКОРНЯКОВА, Н. Е. БОЙКО, А. А. КАЛЯШИНА, Н. Г. ШИДЫЧА, но сегодня их с нами нет! Они осуждены повторно, не выходя на свободу. А дорогим братьям И. Я. АНТОНОВУ, Д. В. МИНЯКОВУ готовят второй срок, а брату Р. Д. КЛАССЕНУ даже 3-й внутрилагерный срок. Братьям грозит уже не только пожизненное заключение, но и смерть в узлах, что произошло с Н. П. ХРАПОВЫМ, Б. Т. АРТЮЩЕНКО, Я. Ф. ДИРКСЕНОМ. Одновременно отбывают заключение отцы и дети, как например, служитель СЦ Я. Е. ИВАЩЕНКО, его сын Анатолий и дочь Люба; благовестник СЦ С. Г. ГЕРМАНЮК и его жена Ульяна, член Совета родственников узников. Начались преследования наших дорогих сестер Совета родственников узников: А. Т. КОЗОРЕЗОВОЙ, С. А. ЮДИНЦЕВОЙ, В. К. ФИРСОВОЙ, З. Я. ВЕЛЬЧИНСКОЙ, ходатайствующих о всех гонимых ЕХБ. Мы не говорим уже о постоянных штрафах, разгонах молитвенных собраний, разрушениях палаток, где проходят наши богослужения, обысках, изъятиях духовной литературы, арестах печатных точек, о постоянных слежках, подслушивателях не только в квартирах верующих, но и в молитвенных домах. Вот наша действительность! Это воистину "день злый"!

Подобные периоды встречались в жизни детей Божьих не раз. Вы помните, дорогие друзья, как решалась участь ветхозаветного народа Господнего, когда Аман замыслил истребить его. Дело заступничества и ходатайства о всем народе шло тогда на уровне выбора: жизнь или смерть, и этому предшествовал 3-дневный пост. "И сказала Есфирь: "Пойди, собери всех Иудеев... и поститесь... и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью, и я с служанками моими буду так же поститься, и потом пойду к царю... и если погибнуть, погибну" (Есф. 4, 16). Такая жертвенность и такой

единодушный вопль к небу всего народа Божьего были угодны Ему, и Господь чудным образом послал избавление.

Посмотрите на первохристианские общины.

Первоапостольская церковь в период своего становления не сразу осознала, что не одни только служители, но и каждый член церкви должен быть причастен к делу защиты благовествования Христова и к делу заботы об истинных служителях Божьих. Верующие могли считать, что поскользку руками Апостолов совершаются многие чудеса и они чудом Божиим освобождаются из темницы и снова являются в храме, говоря слова Божьи (Д. Ап. 5, 18—25),— им не о чем беспокоиться. Бог, выведший однажды Петра, выведет его и второй раз, и что Тот же Бог, Который явил чудо Петру, освободит и попавшего в узы Иакова. Но какой скорбью наполнились их сердца, когда они услышали, что царь Ирод отсек голову Иакову и вознамерился то же сделать и Петру, которого стерегут в темнице. Тут-то молодая встревоженная церковь стала прилежно молиться (Д. Ап. 12, 5). Ибо поняла, что невозможно исполнять великое поручение проповедовать Евангелие до края земли, если участь Иакова постигнет затем и всех Апостолов. Господь услышал молитву церкви и послал освобождение, превзошедшее ее ожидания.

А вот другая смертельная опасность. 40 душ "заклялись не есть и не пить, доколе не убьют Павла" (Д. Ап. 23, 12). Несколько часов отделяло Апостола от неминуемой смерти. И тогда родственники узника Павла, проявив озабоченность, сделали все что могли, а остальное совершил Господь. Великий Апостол язычников был спасен.

Впоследствии мы видим, как водимый Духом Святым этот Апостол Божий завещает церкви о своем сотруднике Тимофее: "Смотрите, чтоб он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я" (1 Кор. 16, 10). Таково должно

быть и наше отношение к служателям, о которых молимся Господу, чтобы Он выслал делателей на жатву Свою, и когда Он выслал,— оберегать их молитвой, содействовать их служению на свободе и помогать осуществлять то дело, за которое они в узак.

Возлюбленные братья и сестры, дорогие пастыри, благовестники и иные служители святой новозаветной скинии Божьей! Сегодня не менее страшная угроза нависла не только над самоотверженными тружениками Божьими, достойно начальствующими, которым должно оказывать сугубую честь (1 Тим. 5, 17). Но эта участь уготована и нам, всему народу Божьему, который, в отличие от других лаодикийских церквей, четверть века назад услышав стук Христов, отворил Ему двери своим покаянием и освящением и возжелал при-

надлежать только Ему! И мы, как и первоапостольская церковь, исполнены сегодня тревогой за судьбы дела Божьего в нашей стране. Потому что сознаем: дело благовестия — это наше общее дело, и защита благовествования — дело всех святых.

Братья наши сегодня и в темницах, и под угрозами, и в психиатрических больницах, и в голоде, и в холоде, и в непрекращающихся молениях, и в постах, а некоторые и в ожидании кончины. Они нуждаются в молитвах не только отдельных душ, хотя и это важно, но и всего народа Божьего, как написано: ЦЕРКОВЬ прилежно молилась!

Будем и мы той прилежно молящейся церковью, которая верит в непреложность обетовании Христа: "Бог ли не защитит избранных Своих?.. Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре" (Лук. 18, 7—8).

Церковь призвана быть свободной!

Возлюбленные друзья во Христе!

Еще одна нужда, с которой мы будем обращаться к Богу,— это устранение помех на пути единодушного подвизания за веру евангельскую. Такой помехой в нашем братстве является исчерпавший себя вопрос регистрации, ибо теперь уже с достоверностью установлено, что любая регистрация в современных условиях носит глубоко греховный характер. Поэтому будем молиться, чтобы каждый брат и сестра освободили сердце от всего, что мешает исполнять волю Божью, и тогда молитва о защите благовествования и об узниках будет услышана.

"Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?" — спрашивали Иудеи после безуспешных постов и молитв. И Господь от-

вечал им: "Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу" (Ис. 58, 3). Да поможет нам Господь исполнить Его волю во всём не только в личной жизни, но и в том, что касается общецерковных вопросов, и с полной готовностью идти тем путем, который Господь нам предлагает через Слово Свое.

Прошло 16 лет с того момента, когда Совет церквей счел возможным призвать общины нашего братства к регистрации без какого-либо вмешательства внешних и ввел при этом в текст призыва законный охраненный пункт: неукоснительно соблюдать принцип отделения церкви от государства, что, в первую очередь, соответствует Слову Божьему, а также основным законам нашей страны — Декрету 1918 г. об отделении цер-

кви от государства и Конституции СССР.

Это было время, когда выработывалась новая конституция, были изъяты из публикации некоторые статьи законодательства 1929 г. и Советом по ДР в центре и на местах давались заверения, что факты вмешательства в дела церкви, имевшие место в прошлом, впредь не повторятся.

Этим решением Совета церквей снимались необоснованные обвинения с наших общин, что они якобы без всяких оснований отказываются соблюдать законы страны в отношении регистрации, тогда как регистрация, по уверению внешних, совершенно не порождает вмешательства в дела веры и деятельности церкви.

Но на обещанных законных условиях Совет по делам религий отказался регистрировать наши общины и стал совместно с КГБ усиливать репрессии против верующих.

Совет церквей знал, что действительные намерения регистрирующих органов вскоре обнаружатся, и если они будут противозаконны,— тогда наш отказ от регистрации будет иметь и Библейское и правовое основание. Поэтому после того, как с достаточной полнотой обнаружилась греховная сущность регистрации,— Совет церквей, спустя 10 лет, в 1979 г. принял решение об отказе от регистрации и это решение было доведено до сведения областных и межобластных объединений, а через них — поместных церквей.

Годы — с момента призыва к регистрации — были для нас временем постоянного бдения и молитв. Совет церквей не раз обращался к народу Божьему с письменными разъяснениями и предостережениями. И каждый новый документ на годы предохранял общины братства от вовлечения в процесс регистрации на греховных условиях.

Нужна была общая ответственность, общецерковное участие в защите Библейских принципов независимости церкви от мира, что при постоянном разъяснении Совета церквей должно было стать длитель-

ным воспитательным процессом в деле освобождения сознания народа Божьего от бремени неверных представлений, доставшихся нам в наследство от прежнего неевангельского уклада церковной жизни. На это ушли годы. Но все истинные чада Божьи, обретая большее понимание, проявили соборную ответственность в защите дела Христова и Церкви Его. И Господь сохранил братство независимым.

Теперь, возлюбленные, когда мы подошли к поворотному моменту жизни братства, Совет церквей считает нужным для более глубокого понимания вопроса регистрации еще раз пояснить, в чем эта регистрация противоречит Евангельскому учению и как она, в случае ее принятия, делает нас соучастниками в преследовании наших братьев и сестер, то есть соучастниками в распятии Тела Христова.

Вскоре после призыва к регистрации мы стали получать один за другим ведомственные сборники законодательства о культах, доклады ответственных работников Совета по ДР и другую информацию, из которых обнаружили, что для преследования церкви и для руководства ею Совету по ДР предоставлены такие широкие полномочия, что будь даже изменено законодательство о культах. Совет по ДР с той же эффективностью продолжит преследования верующих и вмешательство в дела церкви, потому что останется еще множество тайных инструкций, уголовных статей, различных положений и конкретных указаний ЦК КПСС, которыми руководствуется Совет по ДР в борьбе с религией.

Взять хотя бы два пункта из "Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР". В пункте 4 сказано: Совет по делам религий имеет право:

б) давать религиозным объединениям обязательные предписания об устранении нарушений законодательства о культах;

в) ставить вопрос о привлечении лиц, виновных в нарушении законодательства о культах, к дисциплинарной, администра-

тивной или уголовной ответственности.

А пункт 10 ("а" и "д") предоставляет такие же права уполномоченным на местах. А поскольку законодательство в ряде пунктов противоречит заповедям Божиим,— то это означает, что Совет по ДР имеет право давать обязательные предписания к нарушению верующими заповедей Божьих. И если все же эти заповеди исполняются, то широко применять административные или уголовные преследования верующих, что и осуществляется на деле.

Вот откуда тюрьмы, штрафы, ссылки, психиатрические больницы, удвоенные и утроенные сроки наших братьев и сестер! И все это Совет по делам религий совершает совместно с КГБ. Потому что на совещании в ЦК КПСС "Совету по делам религиозных культов поручено совместно с Комитетом госбезопасности... принять эффективные меры к пресечению нелегальной деятельности... баптистов-раскольников" (Доклад А. Пузина, стр. 42).

Учитывая такую действительность, всякая связь с внешними, порожденная регистрацией, всегда будет использована в целях преследования Церкви Иисуса Христа, и, таким образом, мы неизбежно станем соучастниками этих преследований. И горе тем, которые ради временных выгод для плоти нарушают вечное Слово Господне и интересы всего народа Божьего приносят в жертву своему обманчивому благополучию, соблазняя к этому других! (Мтф. 18, 6).

Наши братья узники пишут нам: "Ранее многие из нас, будучи на свободе, долгие годы находились в зарегистрированных общинах ВСЕХБ, не ведая, что эта регистрация проведена на основе законодательства о религиозных культах и связана с обязательным его соблюдением, что на деле означает измену Богу и Слово Его".

Сейчас, по обнаружении не словесного, а действительного отношения атеистических органов к церкви, мы говорим:

— в такой обстановке продление процесса регистрации будет являться не чем

иным, как оскорблением Духа Святого, и поэтому, во исполнение воли Божьей, вопрос этот должен быть снят ПОВСЕ-МЕСТНО.

Призыв Совета церквей к регистрации — считать утратившим силу, и в целях сохранения в неприкосновенности Божьих принципов в деле церковного устройства и мира мы призываем каждую церковь единодушно предпринять конкретные шаги по уведомлению соответствующих органов о недействительности всех ранее поданных на регистрацию заявлений.

Мы убеждены, что ПОКА СВОБОДА ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ НЕ БУДЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ЗАКРЕПЛЕНА И НЕ ПОЯВЯТСЯ ОЧЕВИДНЫЕ И УСТОЙЧИВЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТОЙ СВОБОДЫ НА ДЕЛЕ,— всякая регистрация будет служить препятствием в исполнении основного назначения Церкви на земле: проповеди Евангелия погибающему миру (Марк. 16, 15—16).

Дорогие друзья! Наша главная задача — быть церковью для Христа и сохранить свободу во Христе. Если утратившие эту свободу — ее не обретут, а имеющие — потеряют, тогда нет смысла говорить нам о победах, ибо они совершаются Христом, пребывающим в нас.

Итак, да поможет нам Бог в эти дни в единодушии предстать пред лицом Его и с Евангелием в руках, с Духом Святым в сердце испытать свое хождение пред Ним и вновь определить путь, по которому ДОЛЖНО нам идти. Пусть услышит Христос наше ясное и торжественное "нет!" всем посягательствам на власть Его в церкви. Пусть услышат о сем братья узники, о нас молящиеся, и утешатся нашей верностью Христу!

Скажем: "О Господи! В сей грозный час, в седмицу поста и бдения, мы хотим одержать победу силой Твоей! Пошли ее нам, и в ответ на наш отказ от сотрудничества с миром, пошли нам, до ревности любящий нас Бог, тем большую Твою благодать к славе Твоей". Аминь.

Духовно-назидательный раздел

ИСТИННОЕ ВЕДЕНИЕ

Уже с первых дней зарождения Церкви Иисуса Христа на ее пути встретились препятствия: Апостолам "с угрозой запретили отнюдь не говорить и не учить об имени Иисуса". Им не только угрожали, но "и наложили на них руки и отдали их под стражу..." (Д. Ап. 4, 3).

Быв отпущены, Петр и Иоанн пришли к своим и пересказали о всех запретах. Первая реакция церкви на это была — молитва: "Они же, выслушавши, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них!" (Д. Ап. 4, 24).

"Владыко Боже",— вот первые их слова. Люди, только что принявшие в сердце Иисуса Христа, только что духовно рожденные,— уже усвоили главную истину: существует только один Владыка! Существует только Один, достойный нашего страха, нашего послушания, достойный славы и поклонения. Раньше над ними господствовали другие владыки, но теперь они признали Владыкой только Бога, сотворившего небо, и землю, и море и все, что наполняет их.

Если бы они сказали: "Господи! Ты видишь, какие сильные люди на нас поднялись, какой большой властью они обладают",— то не получили бы той славы и силы, которая почивала на них, и не обрели бы тех благословений, которые сопровождали первоапостольскую церковь. Да, у них было истинное разумение Кто является Владыкой.

Братья и сестры! Среди трудностей, в которых находимся сегодня мы, так необходимо иметь истинное ведение: Кто есть истинный Владыка! Когда эта истина станет нам предельно ясна, тогда ничто не будет страшно, потому что "все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе"!

Вслушайтесь в молитву верующих первоапостольской церкви: "Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: "что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное?" (25 ст.).

Насколько же дети Божьи были исполнены Духа Святого, что в таких трудных обстоятельствах, когда, кажется, они должны были исполниться страха, прибегнуть к "мудрой" рассудительности: сохранить едва зародившуюся церковь,— они вспомнили что Дух Святой говорил устами Давида. И что же говорил Дух Святой? — "Что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное?" Первые христиане не просто знали, но были уверены, что народы замышляют тщетное. Война против Церкви Христовой бесперспективна! Тщетны усилия язычников, они ни к чему не приведут.

Обратите внимание, что у юной церкви не было того опыта, какой имеем мы, прошедшие определенный путь борьбы, скорбей. Глядя на тысячелетнюю историю церкви, мы воочию убеждаемся, как верно обетование Христа: "Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее". Эти же люди — только родились! И все же они полностью положились на Слово Божье, которое говорит: "Народы замышляют тщетное".

Как часто мы оказываемся среди трудных обстоятельств жизни, когда нас отовсюду влекут соблазны, теснят преследования. Мы переживаем труд-

ности в церковной жизни и нередко, кажется, стоим перед гибелью: сзди фараон, а впереди Чермное море. И так хочется некоторым с помощью своей мудрости найти какой-то более удобный, более спокойный путь, чтобы сохранить себя, не подвергнуться ударам и в то же время не изменить Господу. Но это невозможно. В трудные моменты жизни очень важно полагаться на Господа и иметь веру. Недаром Слово Божье говорит: "...если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас" (Матф. 17, 20). Дети Божьи церкви первых веков имели эту святую веру, и Дух Святой незамедлил просветить их сердца, что все восстающие на Церковь Христову останутся в постыжении и все, что они замышляют,— окажется тщетным!

Эта действенная вера дана не только первоапостольской церкви. "Напрасно мнутся язычники!" — это и наше с вами обетование. Напрасны все их усилия; все, что они предпринимает,— тщетно! Потому что Сам Господь сказал о Церкви Своей: "врата ада не одолеют ее".

Обратим внимание и на следующие слова молитвы первоапостольской церкви: "Ибо по истине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою..." На кого собрались, Господи? На нас собрались? Нас, верующих, преследуют? Нам угрожают? Нет, Господи! На Сына Твоего Иисуса Христа,— вот на Кого они поднялись!

Какое чудное ведение! Писание говорит: "...касающийся вас, касается зеницы ока Его" (Зах. 2, 8). Когда какие-либо силы поднимаются на Церковь Божью, то и первые нанесенные ей удары, и вторые, и третьи принимает Господь. И дети Божьи первых веков имели это откровение.

О чем они молились дальше?

"Чтобы сделать то, чему быть пре-

допределила рука Твоя и совет Твой". Здесь их речь кажется совсем непонятной. Ведь скорби, гонения — это замыслы против церкви, чтобы ее низложить, подчинить. И вдруг дети Божьи говорят: недруги поднялись, "чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой"!

Изучая молитву первоапостольской церкви, мы находим в ней монолог веры. В членах церкви мы не находим никаких мудрствований, никаких расчетов. Одна вера! Они понимают, что Господь, в Которого они уверовали, поистине есть Альфа и Омега, Он единственный Глава Церкви. И с ней ничего не произойдет того, чему быть не предопределила рука Божья и совет Божий!

Нам часто бывает непонятно: почему нас постигает искушения, обольщения? Я, например, часто рассуждаю о том, что в последнее время (как написано в Слове Божьем) восстанут лжепророки, дадут различные ложные знамения, прельстят, если возможно, и избранных. Глядя на религиозный мир, в котором миллионы христиан находятся в заблуждении, невольно думаешь: "Господи! Почему Ты допускаешь, чтобы называющие себя христианами впадали в такие страшные заблуждения, а истинная Церковь Твоя во всякое время находится в видимом меньшинстве? Почему заблуждающихся так много, а истинных чад — мало? И этому меньшинству приходится проходить через различные соблазны, искушения, через горнило испытаний?"

В одной из притч Христос говорит, что Царство Небесное подобно закваске, которую женщина положила в три меры муки и заквасила все тесто (Лук. 13, 20—21). Есть закваска порока и лукавства. Но здесь речь не о том.

Создавая трудные обстоятельства для нашей жизни, Господь, тем самым, как бы производит отбор, ибо

Он всегда желает видеть в Своих детях качество веры, а не количество верующих вообще. Он смотрит на Церковь Свою, как на закваску, которая всегда будет малой, но должна быть чистой, святой.

В Священном Писании, когда говорится о церкви, употребляются такие слова: "Не бойся, малое стадо!" (Лук. 12, 32). Не бойся, малочисленный народ Божий, который потом заквасит все тесто и передаст дух веры и дух славы для всех, кто придет в церковь!

Поэтому-то и первоапостольская церковь разумела, что ей все содействует ко благу. "Чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой".

Когда первоапостольская церковь умножилась, она организовала свою коммуну, поставила диаконов, все у верующих было общее,— так хорошо и приятно было им жить вместе!

Но Господь хотел, чтобы Слово Его распространялось до края земли, и Он допустил гонения на христиан. Тогда верующие вынуждены были, рассеявшись, благовествовать — Д. Ап. 8, 4. Разве добровольно они рассеялись бы? Разве в таком случае в Антиохии возникла бы новая церковь? — Нет. Господу нужно было применять Свои меры, Свои особые методы воспитания, которые послужили ко благу и славе церкви.

Сегодня, когда мы рассуждаем о наших обстоятельствах (какими бы они ни были: внутренние трудности или внешние),— мы должны вместе с апостольской церковью признать, что этому быть предопределила рука Божья и совет Божий.

Заключительные слова молитвы: "...возри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое". — Вот она жажда благовестия! Истинное благовестие всегда вырастает из ясного видения, из послушания, из подчинения Святому Духу. Если бы они не имели пред-

ставления о владычестве Божьем, Господь не дал бы им право благовествовать. О чем бы они благовествовали людям? О том, что кроме Владыки-Бога есть еще на земле владыка Пилат?! Не мог Господь таким людям вручить право на проповедь Евангелия. Люди, не имеющие откровения свыше о том, что нужно более повиноваться Богу, нежели людям, не могут быть благовестниками. Благовестие Бог вручает тем, кто может безбоязненно проповедовать Слово Господне в трудных условиях. "И ныне, Господи, возри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое... И по молитве их поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого и говорили слово Божие с дерзновением".

Как часто мы желаем иметь это дерзновение, иметь единогодушие, желаем, чтобы колебалось от молитвы место под ногами нашими, но без подчинения Святому Духу, без ясного разумения Его истины, Его водительства это никогда не наступит. И поэтому Господь допускает нам идти трудным путем, скорбным путем, чтобы мы поняли, где источник такой способности возвещать Слово Божье в силе.

"У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее". Сейчас очень много говорят о единстве. Господь желает не внешнего единства или объединения, а единства духа всех Его последователей в послушании нашему Господу Иисусу Христу.

И сегодня, находясь почти в таких же обстоятельствах и проходя таким же путем, которым шла первоапостольская церковь, будем молиться так же, как когда-то молились святые, взирая на Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Е. К. РОДОСЛАВОВ

Продолжение подвига

Если бы я сейчас снова оказался в кругу друзей (с кем неволя разлучила на годы), мое первое слово было бы: "БЛАГОДАРИЮ!" Благодарю за ту любовь, которая делает нас друг для друга родными, необходимыми, незаменимыми!

Если люди, разойдясь в разные стороны жизни, не испытывают особых переживаний, значит, они никогда и не были по-настоящему близкими и дружными. Если же в разлуке люди чувствуют остроту и невосполнимость, значит, они связаны навечно неумирающими, живыми узами, а без них жизнь бесплодна для вечности.

Мое второе слово было бы: "РАДУЮСЬ!" Радуюсь обновлению духа и чувств, радуюсь, что слова "жертвенность", "верность" не превращаются в дежурные лозунги, а составляют саму суть нашей нелегкой жизни. А ведь если человек радуется, то он уже счастлив, ибо в жизни обязательно должно быть такое содержание и такие перспективы и цели, которые радовали бы, доставляли внутреннее довольство и даже наслаждение.

Третье мое слово было бы: "ЖЕЛАЮ!" Желаю верности до конца!

В книгах Царств и Паралипоменон помещены списки героев, бывших при царе Давиде. Там говорится о трех самых сильных героях и о тридцати чуть ниже рангом; там даны также вкратце описания их подвигов: кто-то остановил отряд врагов в одиночку;

кто-то отнял вражье оружие и им же поразил врага; были храбрецы, пробившиеся дважды сквозь вражеский стан, чтобы принести Давиду воды из колодца Вифлеемского; был там, кстати, и Урия, благородный и преданный воин, которому изменила жена, когда он воевал. И все эти герои, однажды или дважды отличившись, чаще всего больше ничем не отличались до конца жизни. И лишь немногие оставались способными на подвиги всю жизнь.

Наставников, отдавших жизнь за Господа, надо брать в пример подражания, проявлять братскую заботу об их семьях, но, кроме того, надо ПРОДОЛЖАТЬ ПОДВИЖНИЧЕСТВО! И самая дорогая награда герою, совершившему подвиг,— это продолжение его подвига! Продолжение подвига гораздо больше, чем его повторение.

Самый прекрасный венец на земле — это терновый венец. Бремя славы слишком непосильно для человека, и поэтому всю славу и честь надо отдавать Тому, Кто Един ее достоин. Если мы до конца сохраним дерзновение и упование, если придем к берегам Вечности победителями, то действительно получим венцы: венец правды, венец жизни, некоторые — венец мученичества. И что же, думаете, сделаем мы с этими венцами? Мы их сложим к ногам Иисуса Христа и споем величественным хором, без фальшивых нот и срывающихся голосов: "Христа да возвеличат все!.." Увидев Господа, никто не посмеет надеть на свою голову венец награды. Так пусть же теперь никто не посмеет снять с себя терновый венец страданий, борьбы и подвижничества!

"О, доколе, Господь, когда воспоем мы тот гимн?.." "Долго ли будут нечестивые в благоденствии, а праведные в тесноте? Долго ли, о Праведный и Всесильный, будешь безмолвен?" — этими Давидовыми, Асафовыми, Авва-

кумовыми сокровенными и общими для всех верующих мыслями и словами так часто наполнены молитвы и чаяния наши! И Он нас утешает, ибо милость Его беспредельна, но суд Его неумолим. Бог судит в первую очередь не мир и не отступников (что нам хотелось бы иногда). Он судит сначала тех, кто ближе к Нему стоит.

Воспользовавшись ветхозаветными образами, скажем так: сначала Бог судит тех, которые имеют доступ и отношение к самому святому и сокровенному: скинии, Святому святых, светильнику, жертвеннику — это Его служители и одновременно слуги Его народа. Святое место очищаем мы, но нас очищает Бог! Поэтому никакое освящение в общине не может превзойти того, что совершает Бог, проводя нас через крещение огнем страданий, через жернова и веялку сурового опыта лишений, разлук. И когда "решенье сбылось неземного суда...", когда Его приговор вступает в силу, тогда горят, как порох, жизненные постройки из дерева, сена, соломы; и даже жутко глядеть на ту пустоту и убожество, которые до времени прикрывались притворным благочестием!

Но зато и золото очищается! А в сильной жаре и при неимоверном давлении даже люди научились делать из простого графита драгоценный и прочный алмаз!

Мы привыкли многие вещи рассматривать с позиций личной жизни, личных перспектив, личного опыта. И правда, Его очищающие суды — это прежде всего работа лично над каждым из нас, которую иногда сравнивают с работой скульптора над каменной глыбой.

Но есть в Божьих судах нечто большее, чем личное: это совершение глобальных, мировых планов Божьих. За исключением личности Христа ни одна личность не в состоянии их совершить в одиночку (даже помешать Богу и то

люди пытаются сообща, миром). То, что сейчас можно видеть в мире как подвижничество, вспышки духовных пробуждений, пробивающийся сквозь дебри ручеек проповеди Евангелия, всевозможные конфронтирующие номинации и даже феномен гонимого братства, столь дерзновенный и неодолимый,— все это лишь провозвестники, лишь маяки Грядущего. Стражи духа на башнях бдений и молитв всё явственней слышат Его ход сквозь вихрь мировых событий. Они переводят зов Грядущего на доступные языки и будят, ободряют, указывают верное направление. И есть ли в мире в наши дни более благородная и священная роль, чем роль этих сторожей?! И есть ли прекраснее, трепетнее, счастливее судьба, чем судьба пробужденного, бодрствующего, живого христианина?!

Мы — не всемогущи. Мы не можем сделать многого, что хотели бы, и даже то, что необходимо. Мы — не всеведущи. Мы не в состоянии ответить на все вопросы, которые ставит жизнь, люди и даже собственный разум. Мы не знаем, почему выпала нам судьба жить именно в это время и видеть, чувствовать, переживать, недоумевать, надеяться, радоваться, бороться, страдать. Но есть Тот, Кто все знает, все может объяснить, сделать, разрешить, привести к благому концу. Ему мы можем смело доверять, и нужно нам, в сущности, немного: прожить бы это убегающее, ускользающее время жизни достойно именно той истины, которая нам открыта; пройти именно по тому пути, который указан Христом; ходить именно в том свете, которым мы озарены свыше. Только тогда мы "впишемся" в план Божий! Только тогда будем истинными продолжателями святого подвига веры, который совершали верные подвижники Божьи всех времен!

В. П. ЗИНЧЕНКО

ВЕЛИКАЯ ВЕРА

История исцеления бесноватой дочери женщины Хананеянки записана в 15-й главе Ев. от Матфея, начиная с 21-го стиха. Тут мы читаем такие слова: «И вот, женщина Хананеянка, вышедши из тех мест, кричала Ему (т. е. Иисусу): помилуй меня, Господи, Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его приступивши просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израиля. А она подошедши кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час».

Чтобы глубже понять и оценить значение этого случая, нужно обратить внимание на два факта. Первый из них — это то, что случай этот произошел за пределами Иудеи, в странах Тирских и Сидонских. Они, как и другие языческие страны, считались Израильянами под божественным закланием. Второй факт, на который мы должны обратить внимание, это то, что Христос, удаляясь с Иудейской территории, искал уединения и отдыха,

о чем говорит евангелист Марк такими словами: «И отправившись оттуда, пришел в пределы Тирские и Сидонские; и вошед в дом, не хотел, чтобы кто узнал...» Враждебное отношение к нашему Спасителю со стороны религиозников — книжников и фарисеев — с каждым днем усиливалось. Поэтому на короткое время Господь отходит от народа привилегированного, народа, к которому Он был послан, и идет к язычникам. И тут, за пределами Иудейскими, в стране, считающейся под проклятием Божьим, Христос находит душу, в которой оказалась такая вера, какой Он не находил среди Своего избранного народа.

Какой чудный пример здесь имеем мы для каждого жнеца на ниве Божьей! Пусть никто не говорит, что та или иная местность безнадежна для приобретения душ для Христа. Как часто мы слышим, что тот или иной человек не годен для спасения, что он не включен в благодать Божью и поэтому безнадежен для спасения. Кто это сказал? Разве рука Божья сократилась, чтобы спасти, и Кровь Христа потеряла силу и не может искупить? Наш Отец небесный имеет избранных детей Своих повсюду. Да, в самых отдаленных местах, там, где совершенно и не ожидалось, приходилось обнаруживать души с необыкновенной верой. Именно такую веру имела жен-

щина Хананеянка, как мы видим из данного текста.

Евангелист Марк, сказав, что Христос пришел в эти края для уединения и отдыха, добавляет значительные слова: «но не мог утаиться». Невольно возникает вопрос: почему Он не мог утаиться? В других случаях мы видим, что Господь сумел скрыться, когда это было необходимо. В 8-й главе Ев. от Иоанна, например, мы видим, как в то время, когда враждебно настроенная толпа взяла «каменья, чтобы бросить на Него»,— «Иисус скрылся и вышел из храма, прошед посреди них, и пошел далее» (ст. 59). Однако в данном случае сказано как раз обратное. Почему на этот раз Он не мог утаиться? Причину мы найдем в женщине Хананеянке. Христос, зная об этой женщине, о ее нужде и о ее вере, не мог остаться скрытым, хотя и был сильно утомленным. Видите, тут была женщина с величайшей нуждой, и как мог Спаситель на такую нужду не откликнуться?! Да, заставила Его выйти из укрытия нужда и вера женщины Хананеянки.

О возлюбленные, таков наш Господь! Где есть нужда, где есть малейшая вера, где ищущая душа взывает к Нему о помощи,— там Он утаиваться не может. Благодарение Ему за это!

Посмотрим теперь что это за женщина, которая получила такое великое воздаяние и которая получила такую великую похвалу от Спасителя: «О женщина, велика вера твоя!»

Во-первых, с точки зрения Иудеев, она была отверженной. Просто говоря, она была язычницей, и религия ее была тоже языческой. Дорогие мои, если бы приобретение чего-либо от Бога зависело от национальности,

то эта женщина не имела бы на то никакого права: она была исключена из общества привилегированных. Но, возлюбленные, зависит ли наш доступ к Богу от нашей национальности, расы или религии? Благодарение Богу, нет, не зависит. Бог ищет только веру, и там, где Он ее находит,— всегда воздаст. Женщина Хананеянка имела эту веру. Она верила в божественность Иисуса Христа и что Он даст ей просимое.

Сначала нам может показаться, что отношение Христа к этой женщине не соответствовало Его обычному обращению с людьми, приходящими к Нему за помощью. Вместо того чтобы поощрить ее веру, Он как будто останавливает ее. При поверхностном чтении этого рассказа можно прийти к заключению, что обращение Иисуса Христа с этой женщиной не соответствует Его характеру. В Его обращении с ней кажется какая-то нерешительность. Женщина приходит к Нему, падает к ногам Его и плачет, взывая: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется», но Он не отвечает ей ни слова. Дорогие мои, но разве это значит, что Он не решается ей помочь, что Он колеблется? Не приходилось ли и нам взывать, когда казалось, что нужда наша так велика, что абсолютно не терпит замедления, и тем не менее, со стороны Божьей было полное молчание? В такие моменты как раз и приходит враг и нашептывает клевету на Бога. Но, возлюбленные, будем всегда помнить, что наш Бог добр, что Он Сам сказал: «Знаю намерения, какие имею о вас... намерения во благо, а не на зло». Благодарение Ему.

Может быть, некоторые из вас настолько обескуражены, что перестали молиться и потеряли всякую надежду получить ответ, потому что Бог ни слова не отвечает вам. Разве это причина для того, чтобы прекращать молиться? О дорогие друзья, последуйте примеру этой женщины. Она еще усерднее стала звать. Но трудности ее еще не кончились. Они только начались. После тяжелого испытания, молчания Христа, ее ожидает другое испытание: идут ученики и говорят Господу: «Отпусти ее, потому что кричит за нами». Видя докучливость женщины и зная, что Христос утомлен, они умоляют Его ответить на ее просьбу, чтобы она от них отстала. Но вместо того, чтобы исполнить просьбу учеников, Христос говорит им: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Это было сказано ученикам в ее присутствии, но заметьте, что до сих пор Христос ни слова не сказал женщине.

Какой замечательный был ответ! Он не сказал, что послан дому Израилеву, но — к погибшим овцам дома Израилева. Был ли это отказ с Его стороны помочь женщине, которая по плоти не принадлежала к дому Израилеву? Вы припоминаете, как в другом случае Христос сказал к изумлению еврейских начальников: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь»? Христос пришел взыскать погибших овец дома Израилева, и хотя по плоти женщина Хананейка не была израильянкой, по вере она все же была таковой и была одной из овец, принадлежащих к другому двору, которых Христос также пришел спасти.

Почему Христос не исполнил просьбу учеников тогда, когда они вступились за нее, и вместо этого на ее продолжительные просьбы, слезы, докучливые крики сказал: «Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам»?

Какие странные слова! Разве такой оскорбительный ответ соответствует характеру нашего Спасителя? Ведь Он назвал ее псом. Не оскорбительно ли это? Так оно кажется, но вера иначе его истолковала. Вера говорит: «Так, Господи!»

Но вы спросите, как понять такое обращение Христа с этой женщиной? Почему Он не дал ей просимого, когда за нее вступились ученики, или раньше, когда впервые она возвала: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется»? Почему не дал ей сразу ответа, ведь Он все равно был намерен исцелить ее дочь. К чему это замедление, зачем называть ее псом? Для чего все это?

О дорогие мои, на это мы отвечаем, что пути Божьи выше наших путей и мысли Его выше мыслей наших. Его кажущаяся жестокость только создавала возможность развитию веры женщины, и в конце Он должен был ей сказать: «О женщина, велика вера твоя!» Христос дал возможность полному развитию ее веры, подвергая ее самым взыскательным и тяжелым испытаниям. Его молчание, когда она впервые обратилась к Нему, не было отказом. Наоборот, Он вышел из дома, в котором находился, чтобы пойти ей навстречу. Иначе Он не мог поступить. Вера женщины заставила Его пойти на помощь. Да, она преодолела Его молчание. Кажущееся исключение ее из общества Израилева она тоже превозмогла. Когда Он к ней самой обратился

с ответом, как будто исключаящим ее из привилегированных, то и этот барьер она преодолела. И последнее испытание, когда Христос сказал ей: «не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам», она блестяще выдержала, ответив: «так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». В этот момент вера ее достигла кульминационного пункта, она окончательно восторжествовала. Вера ее победила, она получила просимое, и Господь должен был сказать: «О женщина! велика вера твоя».

Мой дорогой друг! Быть может, тебе непонятно обращение Бога с тобой. Он как будто безразличен к твоим воплям. Нужда твоя требует немедленного отклика, а Он как будто умышленно медлит с ответом. Все эти странные действия со стороны Божьей ты до сих пор истолковывал как отказ на твою мольбу. О мой друг, ободрись! Подумай, ведь это хороший признак! Видя в тебе веру, Господь хочет, чтобы через эту твою нужду она крепла и закалялась. Поэтому Он позволил на твоём пути это испытание, чтобы развить твою веру, и вместо того, чтобы унывать, прими эти препятствия не как знак отказа, а, наоборот, как знак Его одобрения. Он в тебе обнаружил веру и теперь дает ей возможность крепнуть и достичь полного развития и победы.

Женщина Хананейка вместо того, чтобы обидеться на как будто оскорбительные слова Христа, что не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам, ответила: «так, Господи! но и псы имеют право. Ведь и псам не отказывают в крохах, падающих с господского стола». Это и был кульминационный пункт ее веры. В этом унижительном слове «пес» она нашла

опору своей вере. На основании этого слова она закрепила свое право получить нужное благословение от Господа. У нее была такая огромная вера в величие и могущество Господне, что для нее крошечка с Его стола была достаточна. «Да будет тебе по желанию твоему»,— отвечает Господь такой вере.

Какой чудный пример ходатайства родителей за своего ребенка мы имеем в этом рассказе. Может быть, ты как раз имеешь неспасенных детей, ты молишься за сына, за дочь, о их спасении, но молитва твоя проходит как будто не услышанной. Дорогая мать, дорогой отец, Бог не может отказать молитве веры. Замедлением Господь только испытывает твою веру. Не принимай это как отказ, наоборот, Он хочет, чтобы ты получил двойное благословение: спасение твоего ребенка и сильную, твердую, испытанную веру.

Пусть эта женщина послужит поощряющим примером для всех тех, которые, быть может, считают себя вне благодати. Вы говорите, что ваше дело безнадежно, вы были лишены привилегии духовного воспитания, но, тем не менее, душа ваша тоскует по Боге. Это слово для тебя, мой друг. Ободрись. О, верь любви Божьей, продолжай звать и уповать на благодать Божью, и Он тебе ответит. Кровь Христа не потеряла своей силы. Она и сегодня сильна тебя спасти. Если буря свирепствует и воды сомнения заливают твою душу и даже как будто Сам Бог против тебя,— держись за Его милость. И за тебя совершил Христос искупление. Только верь, ибо вера должна победить. Благодарение Господу!

Я. Н. ПЕЙСТИ

ВСТАНЬТЕ РЯДОМ С НИМ

Дауйт МУДИ

Каждый получит свою награду по своему труду.
1 Кор. 3, 8

Слово Божье открывает истину, что люди, ожидающие награду за свои труды в этой жизни, не годятся для дела Божьего. Они ожидают славы от людей, и это делает их неспособными служить Богу; они постоянно будут входить в противоречие с истиной. Они боятся обидеть чувства ближних, боятся, чтобы кто-нибудь не восстал против них.

Кто ожидает награды в вечной жизни, тот не считается с мнением мира. Если мы живем для Господа, мы должны быть преследуемы. Царство тьмы и царство света воюют между собой, и это будет продолжаться до тех пор, пока сатана царствует в этом мире. Если мы ожидаем перехода в Царство Божье, если надеемся получить на небе вечное вознаграждение, то должны знать, что на земле будем презираемы и гонимы.

Если тебе хочется нравиться людям, то не ожидай, чтобы в конце пути Господь сказал тебе: «Добрый и верный раб...». Ты не можешь одновременно иметь то и другое. Почему? Потому что мир находится в борьбе с Богом. Идея, будто мир постоянно становится лучшим, совершенно ложная. Сегодня ветхое сердце человеческое относится к Богу точно так же враждебно, как тогда, когда Каин убил брата своего Авеля. Христос сказал фарисеям: «Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши: ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лук. 16, 15).

Мы должны идти против течения этого мира. Если мир нас любит и не имеет ничего против нас, то мы можем быть уверены, что Спаситель нас не одобрит нас. Люди не хотят обличать мир, потому что боятся сделать себя непопулярными.

Если мы ожидаем награду в небе, то должны подвизаться добрым подвигом веры, и только для таковых, как говорит Апостол Павел, готовится венец правды, который даст им Господь, праведный Судия, в день оный.

Я не получу венца за то, что примкнул к какой-нибудь церкви. Посмотрим на Апостола Павла. Он достиг венца. У него было много жестокой борьбы, он встречал сатану в разных боях и получил венец победы. В наше время нужно работать более десяти тысячам христиан, чтобы совершить то, что сделал один Апостол Павел! Когда я читаю о жизни этого Апостола, мне становится стыдно за христиан XX века.

Посмотрите, что он пережил! Пять раз его бичевали. Это значит связывали ему руки и били бичом с металлическими острыми наконечниками. Нередко случалось, что под немилосердными ударами бедная жертва оставалась бездыханной. Если бы мы сегодня получили только одну пощечину, какой поднялся бы вопль! Но Павел говорил: «От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного». Встаньте рядом с ним!

— Павел, Иудеи били тебя четыре раза и собираются еще дать тебе 39 ударов. Будет ли конец твоим страданиям? Думаешь ли ты что-нибудь предпринять, чтобы избежать этого?

— Я стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божьего во Христе Иисусе. Я хочу получить венец и не думаю отказываться от этих ударов. Это кратковременное, легкое страдание.

И получил еще 39 ударов. Во имя Иисуса Христа он спешил к цели. Сатана нашел в Апостоле Павле достойного

соперника. Павел никогда не сворачивал с прямого пути. Вся его сила была посвящена Христу, он никогда ничего не отдавал миру и не приписывал ничего себе. Он не хотел потерять венца.

«Три раза меня били палками». Встаньте снова рядом с ним.

— Павел, тебя уже два раза били палками, сейчас они готовы повторить это. Не будь таким решительным; проповедуя Евангелие, не обижай Иудеев, найди с ними общий язык, и они будут тебя уважать. Не будь ты, Павел, таким крайним, прими наш совет.

— Я стремлюсь к цели... Пусть мучители мои поднимут палки, каждый удар приближает меня к Господу.

«Однажды камнями побивали...». Встаньте снова рядом с ним... Камнями побивали обыкновенно тех, кто проповедовал не по вкусу людей. Кажется, Апостолу воздают собственной монетой: когда побивали Стефана, он «одобрял убийство его».

— Павел, дело принимает серьезный оборот. Не лучше ли тебе прекратить проповедь и отречься?

— Чем скорее они меня убьют, тем скорее я получу мой венец.

Он не хотел отступать ни на дюйм. Он имел нечто, чего мир не мог ни дать, ни взять у него: он имел жизнь вечную! Его ожидал венец славы!

«Три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской». Великий Апостол потерпел кораблекрушение. За что?! Разве он стремился к наживе? Нет, нажива его не интересовала. Он ходил из города в город, чтобы проповедовать чудное Евангелие о Христе, он возвещал крест Христов где только мог. Никого не было с ним. Там не нашлось ни одного купца, который бы поддержал его материально. Маленький палаточник не мог остановиться в гостинице, этого не позволяли ему средства. Он зарабатывал хлеб свой в поте лица. Он шил палатки, а потом выходил на перекрестки дорог и проповедовал. Иногда он был в синагогах, но Иудеи выгоняли его, потому что им не хотелось слушать проповеди о Христе распятом.

Читая биографию этого человека, я краснею от стыда. Убогое, карликовое христианство наших дней вовсе не думает трудиться для Иисуса, Сына Божьего.

В послании к Коринфянам он перечисляет еще некоторые трудности: «Много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратьями». Думаю, что эта последняя опасность больше всего печалила сердце Апостола. «В труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в нагоде. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, работа о всех церквах» (2 Кор. 11, 26—28).

Знаете ли вы, почему все это доставляло ему великое счастье? Потому что он верил в Писание, верил в Нагорную проповедь. Немногие из нас верят в нее целиком. послушайте одно предложение из этой проповеди: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...» (Мтф. 5, 11—12). Гонение — было почти все, что имел Апостол Павел в своей жизни, это был его капитал. Он накопил много гонений, и поэтому его ожидала большая награда. Если Христос говорит: «...велика ваша награда на небесах», то она действительно будет велика. Мы называем многие вещи великими, но в глазах Иисуса они могут быть ничтожными. Другие дела могут казаться нам малыми, на самом же деле пред Ним они велики. Если Великий Христос, Создатель неба и земли, Кто могущественным Словом Своим вызвал к жизни небо и землю, если Он обещает награду великую, о, какова она тогда будет!

Некоторые могут сказать Апостолу язычников: «Павел, у тебя слишком большая оппозиция, поэтому тебе приходится столько терпеть».

Послушайте, что он отвечает: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу...» (2 Кор. 4, 17). Все то, что он перенес, Апостол называет нашим

«легким страданием». Мы бы не сказали так, не правда ли?

Он же говорит: «Эти легкие страдания — ничто! Подумайте о венце! Подумайте о награде, которую я предвижу! Я нахожусь на пути к ней, праведный Судия сообщит мне, когда настанет время ее получать». Мысль о чудной награде, его ожидающей, наполняет сердце его радостью.

Теперь, друзья мои, давайте посмотрим что совершил этот великий Павел ради нас, язычников. Он был первым миссионером язычников. Он пошел проповедовать людям, жившим в безбожии, злобе и вражде, чудное Евангелие Христово. Он говорил, что Праведник, Которого они распяли за городом и Который умер смертью обыкновенного злодея, есть Обетованный Христос — Спаситель. Он сказал им: если они хотят унаследовать Царство Божье, то им нужно поверить в Распятого. Вспомните темную гору противоречий, оппозиции, какие встретил Апостол, вспомните о гонениях, которые он перенес. А теперь посмотрите на свои легкие страдания, которые иногда нам приходится переносить...

Люди мира сего думают, что жизнь Апостола Павла была ошибкой. Посадив его в тюрьму, враги думали, что это заставит его замолчать. Но я верю, что за тюрьму, побои, гонения Апостол Павел еще больше благодарил Бога.

Самое неприятное для нас часто является самым полезным. Христианство не имело бы его чудных посланий, если бы он не попал в темницу. Там он взял за перо и написал письма церквям в Галатии, Ефесе, Филиппах, Колоссах, Филлимону и Тимофею. Сколько пользы черпает мир из этих писем! Каким благословением они служат церкви! Каким светом они озарили жизненный путь многих людей!

Может быть, и Джон Буньян благодарил Бога более за тюрьму в Бедфорде, чем за что-нибудь иное. Если бы он не попал в тюрьму, мы, может быть, никогда не имели бы его «ПУТЕШЕСТВИЕ ПИЛИГРИМА». Сатана, конечно, думал, что ему удалось совершить что-то великое, когда заключил Буньяна в тюрьму

на двенадцать лет и шесть месяцев. Но каким благословением стал он для мира!

Люди говорят об Александре Македонском, под шагами армии которого дрожал мир; говорят о силе Цезаря и Наполеона, но здесь маленький палаточник без армии повернул весь мир! Почему? Потому что всемогущий Бог был с ним!

«Я ни на что не взираю...» говорит Апостол (Д. Ап. 20, 24). Его бросили в темницу, он не смутился. Он стремился к цели. Если Господу угодно провести его через темницу, чтобы достигнуть венца,— он с этим согласен. Стражи повели его в тюрьму, но вместе с ним они повели и Господа, ибо Павел был настолько соединен с Господом, что его нельзя было отлучить от Христа. В тысячу раз охотнее он пошел с Сыном Божиим в тюрьму, охотнее претерпел с Ним гонения; он не захотел без Него наслаждаться покоем этого мира.

Услышав зов: «Приди в Македонию и помоги нам», он пошел и стал проповедовать, и первое, что с ним там произошло — его бросили в темницу, как и в Филиппах. Если бы он был таким унылым, как многие сейчас, он разочаровался бы и сетовал: «Странное дело! Я думал, что Господь призвал меня сюда проповедовать, а я попал в тюрьму! Что же это происходит? Как мне выбраться отсюда? У меня нет ни денег, ни друзей, ни защитника — никого, кто бы взялся за мое дело. Да и Сила еще попал со мной...»

Апостолы сидели в темной, холодной, сырой тюремной яме. Но в полночь заключенные услышали необыкновенное пение. Они до сих пор не слышали ничего подобного. Я не знаю, какую песню пели эти заключенные евангелисты, но одно знаю: это была не плачевная песня о скуке. Они не пели там: «Как скучно на сердце порой...». У них была другая песня, как сказано, хвалебная! На самом деле, странное место для хвалебных песен... Возможно, после вечерней молитвы они запели хвалебный гимн. И Бог услышал молитву их. Древняя тюрьма задрожала, цепи спали с них, и двери темницы открылись. Да, да, я думаю, что Апостол Павел сегодня в славе небесной благодарит Бога за то, что ему

пришлось побывать в темнице в Филиппах и за то, что тогда обратился темничный страж.

А теперь посмотрите на Апостола в Риме. Этот маленький человек в глазах мира был ничтожным, и мир смотрел на него сверху вниз, с презрением. Войдите во дворец кесаря и поговорите об узнике Павле,— и вы заметите в каждом лице презрение: а, это тот фанатик, безумец!.. Я желал, чтобы мир был полон таких фанатиков, каким был Апостол Павел, который ничего не боялся, кроме греха, и ничего не любил, кроме Бога,— и мир давно бы уже был евангелизирован. Мы, возможно, никогда не увидим равного ему на своих улицах. Сын Божий был с ним, и сила Духа Святого покоилась на нем.

Навестите его в тюрьме. Он спокоен. Чиновники доложили ему, что Нерон подписал ему смертный приговор. Он не дрожит от страха.

— Павел, не раскаиваешься ли ты теперь, что так ревновал о Христе? Это стоит тебе жизни.

Что, вы думаете, ответил бы старый воин? Посмотрите, как загораются его глаза, когда он говорит:

— Если бы у меня было десять тысяч жизней, то каждую из них я посвятил бы Христу! Единственное, в чем я раскаиваюсь: почему я раньше не стал служить Ему! Я оплакиваю только одно: зачем я поднимал свой голос против Иисуса из Назарета...

— Но тебя обезглавят...

— Они могут взять мою голову, но мое сердце принадлежит Иисусу! Я не до рожу моей головой с тех пор, как мое сердце отдано Спасителю. Они не могут разлучить меня с моим Господом.

Воины вывели Павла на казнь. Не знаю, в какое время это было, может быть, в ранний утренний час. Предание говорит, что они вывели его за город. Взгляните теперь на маленького палаточника, как спокойно он идет по улицам Рима! Встаньте рядом с ним и послушайте, что он говорит:

«Теперь готовится мне венец правды. Сегодня я увижу Царя в красоте Его. Долго я тосковал о Нем. Сегод-

ня наступил день моего венчания...»

Мир высмеивал Апостола, но он не обращал на это внимания. Он имел нечто великое, чего не знал мир. В сердце его горела любовь и рвение, о которых мир ничего не знал. О, какую любовь чувствовал Апостол Павел к своему Учителю! Но насколько же больше была любовь Иисуса к Апостолу Павлу!

Пробил час казни. Мне кажется, что Апостол Павел спокойно наклонил голову и римский солдат отпустил дух его на свободу!

Если бы наши глаза были открыты, как у Елисея, то мы увидели бы, как он сел на пламенную колесницу и понесся по бесконечному пространству, как некогда пророк Илия был взят на небо.

Смотрите, как он поднимается все выше и выше к вечной славе. Следите за ним: вот он приближается к граду святых, к блаженным жилищам спасенных! Сокровище, о котором он так тосковал и к которому так долго стремился, наконец, найдено. Посмотрите, как открываются перед ним жемчужные врата. Посмотрите на герольдов* в сияющей одежде. Послушайте, как раздается на небе возглас радости: «Он идет, он идет!» И Апостол проходит через лучезарные врата, через золотые улицы к трону Божьему, где стоит Христос и говорит: «О верный слуга Мой! войди в радость Господина твоего!»

Подумайте, если такие слова скажет Сам Господь, разве это не великое вознаграждение?

О друзья, скоро наступит и наша очередь, и моя очередь уйти к Господу, если только останемся верными. Будем бодрствовать, чтобы не лишиться венца жизни. Пробудитесь и наденьте все оружие Божье! Будем с терпением проходить предлежащее нам поприще — это наше чудное преимущество! Тогда и нас будет приветствовать голос нашего Спасителя, как некогда Он приветствовал святых прежних времен: «Хорошо, добрый и верный раб, войди в радость Господина твоего».

* Герольд — вестник

НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В. Буш

Вокруг меня сидела веселая группа молодых людей... Сразу все притихли, когда я спросил: «Вы ведь все знаете многих пожилых людей. Есть ли между ними такие, которые могли бы возбудить в вас желание сказать: вот таким хочу быть и я, когда состарюсь».

Им потребовалось некоторое время, пока они усвоили смысл вопроса. Я должен был повторить его и объяснить точнее: «Вы еще молоды, во цвете юных лет. Вы с легкостью шагаете по пути жизни. Но однажды вы состаритесь. Что будет тогда? Посмотрите на знакомых вам старых людей. Найдется ли между ними хоть один, при виде которого вы бы сказали: «Точно таким мне самому хотелось бы быть в старости!»

Любопытно было наблюдать за выражением лиц молодых людей: они соображали, большинство из них покачивали головой, некоторые затаенно ухмылялись — им, очевидно, казалась причудливой мысль быть когда-то похожим на своих пожилых знакомых.

Я пояснил: «Имею в виду не наружность человека, а его внутреннее существо».

Вдруг одна молодая девушка воскликнула: «Мы вас хорошо поняли! Вот моя бабушка была такой прекрасный человек, что я в старости хотела бы быть, как она. А кроме нее я никого не знаю».

Все остальные ни на кого не могли указать. Я был ошеломлен. Ведь это был суд над старшим поколением! Эти молодые люди не находили среди старых людей человека, достойного, по их мнению, быть примером и образцом!

Молодые люди, в свою очередь, приуныли, когда я сказал им: «И все же вы однажды, и даже в очень недале-

ком будущем,— состаритесь. И тогда вы будете точно такими мрачными, брюзгливыми, раздражительными и угрюмыми, как знакомые вам старые люди. Ибо отчего же ваше поколение стало бы развиваться по-другому? Ведь те старые люди тоже когда-то были молоды, были во цвете лет, как и вы!»

Я рассказал им историю: «Знал я одного молодого человека, учителя. Он был большой оптимист и веселый человек. Без всякого труда он помимо своей учебной деятельности добыл степень доктора философии. По вечерам он собирал вокруг себя рабочих и читал с ними из произведений классиков. Да, это был прекрасный человек. Спустя лет тридцать я случайно встретился с ним. За эти годы он обратился в ученого человека, холодного и неприступного. Он занимал высокую должность, но иметь с ним общение было неприятно».

Молодые люди задумчиво молчали. «Да,— сказал я,— вот как жизнь комкает людей».

— Итак, мы находимся в безнадежной зависимости от обстоятельств, от окружающей нас среды? — спросил один из них. — Неужели нет выхода из этого рокового круга?

— Выход есть! — воскликнул я. — И на него-то я хочу вам указать. Только поэтому я и возбудил этот вопрос. И обращаясь к молодой девушке, которая упомянула свою бабушку, я спросил ее: «Я убежден, что ваша добрая бабушка была искренняя христианка?»

— Да.

— Вот вам выход! Вы, может быть, считаете христианство немного скучным и чуждым вам мировоззрением, до которого вам, молодым людям, нет

никакого дела. О, как вы ошибаетесь! Будьте уверены: если живой Бог допустил распятие Своего Сына Иисуса для нас, для нашего спасения, то это событие великой важности, оно захватывает нас всех. И поверьте: если Бог сотворил для нас такое великое спасение, то это действительное спасение. Кто воистину воспринял его, тот уже не зависит от обстоятельств. Он свободное дитя Божье. Когда Спаситель Иисус овладевает человеком, только тогда человек становится личностью в полном смысле этого слова.

Эта чудная евангельская весть о свободе спасенных Иисусом должна быть услышана особенно в наше время. Ибо именно в наши дни люди испытывают глубокое недовольство собой. Будучи охвачены отвращением к самим себе, люди пытаются забыться, погружаясь в водоворот жизни, ища отвлечения в работе и увеселениях; но беспокойство и недовольство остаются.

Иначе и быть не может, ибо все это не помощь. Помочь может только Спаситель Иисус, распятый и воскресший для нас. Через Него мы можем стать внутренне свободными, так что обстоятельства уже не в состоянии будут властвовать над нами.

Вот для пояснения этого — рассказ из Священного Писания. Посреди большого портового города Филиппы стояло мрачное здание тюрьмы. Сколько воплей отчаяния, сколько проклятий и криков бешенства уже прозвучало в ее толстых безучастных стенах! В конце длинного коридора была лестница, спускавшаяся в глубокое подземелье, в котором вода капала со стен.

Однажды вечером в это подземелье втокнули двух мужчин. Их спины были в крови от жестоких побоев. Грубый тюремщик повалил их на пол, заковал их ноги в особое орудие пытки и, уходя, захлопнул за собой железную дверь.

Эти двое мужчин отнюдь не были преступники: они попали сюда потому, что дерзнули в этом языческом городе возвещать истинного Бога. Это были Павел и Сила.

Наступила ночь. Из камер заклю-

ченных все еще раздавались вопли и стоны... Но вдруг все притихли и насторожились... Что это? Кто-то пел и притом не какую-нибудь уличную песенку. Вот звуки песни стали доноситься яснее. Да, это была песнь в честь Иисуса! В Евангелии сказано: «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их» (Д. Ап. 16, 25).

«Павел! — можно было бы воскликнуть. — Как же это? Здесь уместны ведь только ропот, плач и проклятия, а ты славил Бога?!» На это Павел ответил: «С тех пор как Иисус освободил меня, я уже не завишу от обстоятельств, в которых нахожусь. Где бы я ни был, что бы со мной ни случилось — Иисус искупил меня, и я стал чадом живого Бога. Как мне не быть полным радости?!» Вот каков был бы ответ Павла.

Перед каждым читающим эти строки лежит еще часть жизненного пути. От нас самих зависит: будет ли наша жизнь подчинена обстоятельствам и среде или же мы станем людьми освобожденными Иисусом, людьми благословения, радости и любви.

Благословенная старость

«Я ощущаю в себе будущую жизнь. Я похож на лес, который много раз срубали, но не срубили. Новые побеги проявляют в себе еще больше жизненности. Я возношусь к небесам. Жизнь вечная меня ожидает, и солнце уже озаряет мою голову. Земля дает мне свой щедрый сок, а небо озаряет моего внутреннего человека».

Вы говорите, что душа — это составная часть нашего тела. Почему же тогда телесные силы мне изменяют, а душа моя светлеет? Моей головы коснулась зима, а в моем сердце живет вечная весна. Я дышу ароматами фиалок и роз, как двадцатилетний юноша. Чем ближе к концу, тем яснее я слышу бессмертную симфонию неба».

В. Гюго

ЖИЗНЬ

«Юноши... вы сильны... и вы победили лукавого» 1 Иоан. 2, 14

ПАВЛОДАРСКОЙ

ЦЕРКВИ

«Пойдем с малолетними нашими... с сыновьями... и дочерями нашими»

Исх. 10, 9

Всей семьей на богослужение.,,

„ГОСПОДЬ МОЙ И БОГ МОЙ!“

М. И. ХОРЕВ

Когда я приду к Господу, к Его белому престолу, где Он будет встречать детей Своих, то поклонюсь и скажу: "Господь мой и Бог мой!". Я не знаю, найдутся ли у меня красивее и содержательнее слова, чем эти. Я не буду перечислять всех милостей Господних, явленных мне, хотя я, неоднократно находясь в опасности от преступников, видел, как Он спасал меня. Не буду перечислять, сколько раз я был в карцере или ШИЗО, где голодал и мерз, не стану вспоминать, сколько раз был на скамье подсудимых и все, что пережил в свердловской тюрьме, когда моя жизнь ежедневно была на волоске от смерти. Там, у Господа, я не найду, наверное, более теплых и содержательных слов, чем эти: "Господь мой и Бог мой!".

Но не только в славный час встречи с Господом я произнесу эти слова. Я хочу произнести их раньше, чем увижу Его лицом к лицу. Я сказал их моему дорогому Спасителю уже сейчас и прошу вас присоединиться к моей радости.

Когда Христос был распят, то ученики из опасения от Иудеев в страхе заперлись в горнице. "Если с нашим Учителем так поступили, то что ожидать нам?" И неизвестно, что было бы с учениками, если бы Господь не явился им и не ободрил их словами: "Мир вам!".

Мы сегодня живы среди гонений, которые обрушили на нас "иудеи" наших дней, только благодаря Господней милости, Его ободряющим словам. Сегодня приходят все новые и новые сообщения об арестах детей Божьих; не освобождают из тюрем многих служителей, и, видя все это, нам хочется, может быть, "покреп-

че закрыть двери на засов". Но Господь приходит в наши разрушенные палатки и тесные квартиры и ободряет словами: "Мир вам!".

Чудны и неисследимы пути Божьи, и все, что Он ни делает,— все ко благу!

Вы помните, какие слова сказал Фома Христу после Его воскресения? — "Господь мой и Бог мой!" Фома не сказал: "Теперь-то я верю, что Ты Сын Божий! Прости мое неверие". Он мог бы сказать: "Господи, Ты воскрес, значит и я с Тобой воскресну". Нет, и так он не сказал. Из глубины его сердца вырвались слова: "Господь мой и Бог мой!" В этих словах было сказано все. С воскресением Иисуса Христа воскресли все его мечты, все надежды.

Елисей, будучи окруженным большим войском царя Сирийского, не пал духом и ободрял слугу своего: "Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше тех, которые с ними... И помолился Елисей: "Господи! открой ему глаза, чтоб и он увидел, что вся гора наполнена огненными колесницами..." (4 Цар. 6, 16—17). Слуга Елисея был "Фомой" того времени "не увижу, не поверю". Елисей же, не видя, был спокоен и уверен в будущей победе.

Мне почти ежедневно приходится вести духовную брань, и, вспоминая Елисея, я молюсь: "Господи! хотя я Тебя и не вижу, но я верю Тебе! Я не хочу Тебя видеть только ради того, чтобы убедиться в Тебе, что Ты есть. Я верю Тебе, не видя Тебя! Поэтому благодарю Тебя за огненные колесницы, которые сопровождают меня всюду. Верю в Твою победу над всеми моими обстоятельствами. Ты можешь, Гос-

поди, не показывать мне Своих колесниц, я уже верю, что с Тобой будут одолены все неприятели наши. И поэтому я благодарю Тебя уже сейчас за нашу радостную победу!".

"Господь мой и Бог мой!" — это слова глубокой веры, научившейся полагаться на Бога при любых обстоятельствах. Будем готовы произнести их не только сейчас, во время благоприятное, но и тогда, когда Господь пожелает испытать нашу преданность путем скорбей. Пусть Господь всегда будет для нас таким же близким и дорогим!

ЗА ВСЕ БЛАГОДАРИТЕ

Когда я хожу по прогулочному дворику, я люблю перечислять милости Господни, за которые мне нужно благодарить Господа: за скорби, за трудности, за дело, которое Он мне поручил, за служение, которое доверил совершать в трудное для Церкви время... Не хватает пальцев, чтобы все перечислить. В вечности мне еще больше откроется ценность страданий за Христа, и я буду еще много-много благодарить Господа. Здесь всего не понимаешь, а там — все открывается.

Господь говорит: "Я буду росой для Израиля..." (Ос. 14, 6). Не грозovým дождем, не бурей, а просто — росой. После тихой ночи выйдешь иногда в сад, тронешь веточку — и с листьев брызгами стекает серебристая влага. Пройдешь по траве — мокрые ноги. Земля обильно напоена влагой, хотя дождя не было.

Так Господь благословляет детей Своих не только среди разразившихся бурь, когда Он властным словом смиряет разъяренные волны, но иногда в предрассветной тишине посылает Свою живительную росу и настраивает наш дух чутко улавливать Его нежный голос. Благодарим ли мы Господа за милости Его, явленные в тихом ветре, в капельках росы? Замечаем ли их?

В юности я с группой молодежи проводил отпуск в селе. Днем мы косили сено, помогали друзьям, а вечером проводили собрания. Как-то утром я вышел в сад, взобрался на яблоню. На самой макушке красовались крупные перезревшие потрескавшиеся яблоки. Я сорвал несколько и положил за пазуху. Следом за мной к дереву подошла девочка лет 12 и стала искать в траве яблоки. Вверх она не смотрела, шарилась внизу. Ищет, ищет и все впустую. Мне стало жаль ее. Осторожно, чтобы не испугать ее, я достал яблоко и бросил. Она подняла и снова стала раздвигать траву. Я бросил еще, она опять подняла, радуется. Набрала несколько яблок и, довольная, ушла. Следом пришел и я. Девочка помыла яблоки, угощает других.

— Надюша, ты хотя бы поблагодарила за то, что я тебе яблоки сбрасывал с дерева.

— Правда? — удивилась она. — А я даже не заметила! Спасибо!

Сохрани нас Бог быть такими невнимательными к Господу. Получая изо дня в день яблоки милостей Божьих, не будем думать, что они сами падают с неба, что нам все удастся, везде мы успеваем оттого, что такие находчивые и предприимчивые. Почаще будем смотреть вверх, на Того, Кто с Отцовской любовью милует нас не по заслугам.

ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ

28 мая (1984 г. — Прим. ред.) меня перевели из 3-го учреждения в 9-е. Здесь в первый же день у меня отняли лупу, без которой я не могу ни читать, ни писать. 6 июня посадили в ШИЗО на 15 суток за то, что я якобы не приветствовал старшего лейтенанта Ю. Г. Сенечек, который подошел ко мне со стороны спины и которого я, разумеется, не мог увидеть. Затем, без выхода из ШИЗО, добавили еще 9 суток за то, что я якобы не справился с обязанностями дежурного по камере. Дежурного обычно назначают утром,

а тут уже в обед начальник открыл "кормушку" и сказал: "Хорев сегодня будет дежурным!" Все удивились. Буквально через несколько минут заходит оперативник Фесуненко, Сенечек и еще некоторые начальники. Всем приказали повернуться к стене и поднять руки. Обыскали камеру и нашли миску. Она всегда была в камере, об этом все давно знали. Ну, а сейчас это стало поводом, чтобы мне, как дежурному, добавили еще 9 суток ШИЗО.

Не прошло и 9-ти суток, как добавили еще 8 за то, что я отвечал на вопросы заключенных о Боге.

После ШИЗО сразу перевели на 2 месяца в ПКТ (помещение камерного типа). Несколько раз сажали в камеру "африканка": в июне на двое суток, в октябре на восемь и в ноябре на 15. Это камера для тех, кто нарушает режим ШИЗО. Первый раз было легче, потому что стояла теплая погода. Но 8 и 15 суток были для меня особым испытанием.

В камере две двери. Одна выходит на улицу, а другая в коридор. Зачастую надзиратели специально приоткрывают обе двери и создают сквозняк. В камере около 8 градусов тепла. Я находился там в одной майке и робе (хлопчатобумажная одежда заключенных. — *Прим. ред.*) Было очень холодно, просто невыносимо. Сидеть, практически, не приходилось. Чтобы согреться, постоянно нужно было делать физические упражнения. Отогрел немного туловище — нужно срочно руки растирать; отошли руки — ноги уже ничего не чувствуют. И так круглые сутки.

Камера "африканка" отличается от обычных тем, что хотя в ней пол и деревянный, но к нему по длине и ширине на расстоянии 30-ти сантиметров прибиты железные уголки, которые составляют квадраты, в которых может поместиться только ступня. Высота уголков — три пальца. Это сделано для того, чтобы заключенные не могли на полу ни сидеть, ни лежать. Передвигаться по камере можно только осторожно ступая по квадратам.

Но самое худшее — это холод.

На ночь должны отстегиваться металлические нары, но этого никто не делает. Каким бы уставшим ни был заключенный, он даже ночью на них не ляжет. Матраца не дают, а если лечь на железную решетку, то к утру не проснешься — замерзнешь. Это все понимают. Здоровыми обычно из такой камеры не возвращаются.

Камера названа "африканка" еще и потому, что заключенные, обессилев от ходьбы, падают на уголки, прибитые к полу, и все тело покрывается синяками, черными кровоподтеками. Пришел в камеру белым, а выйдешь — черный, как африканец.

В моей "африканке" вдоль стены были сняты уголки для того чтобы беспрепятственно открывалась дверь, так что можно было поставить ноги вместе и присесть на корточки. На вторые сутки после изнурительной гимнастики я, обессиленный, присел и у меня появилось желание уснуть, может быть, уже и вечным сном, и перейти к Господу. И я попросил Господа об этом. Откровенно сказать, момент был критический. И тут я крепко уснул. Сколько проспал — не знаю. Но, проснувшись, почувствовал себя отдохнувшим. Стал растирать покрывшееся синяками тело. Лицо было отекившим. В это время я вспомнил одну из своих последних проповедей об Илии, когда он сидел под можжевелевым кустом и просил у Бога смерти. Бог не исполнил его просьбу, а дал поспать, поесть и, когда он окреп,— дал ему повеление. Я размышлял: а может быть, и для меня есть у Бога повеление? Умереть — это легче, но хочет ли этого Господь?

В это время Господь осенил меня. Я почувствовал особую силу и слышу: "Если ты попросишь у Меня свободы,— Я дам тебе ее сразу, без каких-либо компромиссных решений для тебя; если попросишь смерти, то получишь ее как мученик за Меня; но если помолишься молитвой: "Да будет воля Твоя" — тогда, разреши, Я поведу тебя Своим путем!"

В сильном боренье я провел некото-

рое время. Я отчетливо сознавал, что если сейчас попрошу у Господа свободы — Он пошлет ее мне; если попрошу смерти — то получу ее как мученик за имя Его. Но я могу, целиком предавшись воле Божьей,— продолжить этот путь страданий.

Я вспомнил Езекию, который выпросил у Господа 15 лет жизни. Бог удовлетворил его просьбу, но что случилось с ним потом?

"Могу ли я сейчас на чем-нибудь настаивать перед Господом?" — спросил я себя и ответил: нет! В тот момент я просто сердечно помолился: "Господи! У меня никаких других просьб не будет к Тебе. Да будет воля Твоя! Только дай мне силы исполнить волю Твою". От этого решения так радостно стало на сердце.

После молитвы я прошел по квадратам к батарее. Она была чуть теплая. Отогрел немного спину, и меня не так стало беспокоить тело, а сердце ликовало! Я понимал, что впереди у меня еще "сорок дней пути", как у Илии. Сколько эти "сорок дней" продлятся,— не знаю. Возможно, три года, возможно, год. Это для меня стало безразлично. Я понимал, что Господь мог меня освободить, но поскольку я доверился Ему, Он поведет меня, как Ему угодно.

Кормят в "африканке" горячей пищей через день. А так дают только горячую воду и пайку хлеба.

"Нарушения" прибавляли. Как-то во время обыска у меня в шапке нашли 10 рублей, которые я никогда туда не клал и о которых ничего не знал.

А однажды вызвали заключенного и приказали:

— Пиши докладную на Хорева!

— Какую докладную?

— О том, что Хорев продал тебе на 10 рублей сеток.

— Я у него никогда никаких сеток не покупал!

— Смотри, может быть хуже!

Заключенный сразу рассказал мне об этом. Через некоторое время его сильно избili резиновыми дубинками. Надевали

на него смирительную рубашку, он терял сознание, но писать неправду все-таки не захотел.

Очень часто на меня пытались воздействовать психологически. Приоткрывали дверь моей камеры, а в соседней Сенечек избивал кого-либо дубинкой. Все стоны, крики, вопли заключенных я слышал. Заключенных в соседних камерах одевали и в смирительные рубашки. Сшиты они из материала, который при увлажнении садится. Спереди такая рубашка зашнуровывается. Рукава ее около двух метров. Наденут ее на заключенного, завяжут рукава со стороны спины и начинают обливать холодной водой.

Те, кому приходилось побывать в ней, говорили, что у человека такое ощущение, будто ломаются кости. Во время наказания присутствует врач. Больше двух часов не должны держать в смирительной рубашке, потому что человек постоянно теряет сознание. Нашатырным спиртом приведут в сознание, и опять обливают водой.

Люди кричат, стонут, и мне приходилось все это слушать.

Итак, за пять с половиной месяцев, я пробыл в штрафных изоляторах и ПКТ более 137 суток, и только после этого мне предъявили санкцию на арест и перевели в тюрьму для нового следствия. Я понимал, что Господь подготавливает меня к новому, неведомому для меня пути.

Через два месяца, в январе 1985 года, на территории лагеря состоялся суд, на который никого из родных и друзей не допустили, хотя жена и друзья целый день стояли у ворот лагеря.

По ложному обвинению я осужден на новый двухлетний срок.

Дорогие мои! Когда вы услышите, что я переведен на новый срок, не отчаивайтесь, не считайте это утратой, но встаньте на колени и возблагодарите Господа за такую участь. Что мы не можем понять здесь, поймем в вечности. Прославим Господа за то, что Он Господь и Бог наш во всех обстоятельствах жизни!

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18

ПОМНИТЕ УЗНИКОВ

«...вы хорошо поступили, принявши участие в моей скорби»

Фил. 4, 14

ОТЦЫ И ДЕТИ

ИВАЩЕНКО

Яков Ефремович
г. Киев

Анатолий Яковлевич
г. Черкассы

Любовь Яковлевна
г. Киев

ФИЛИППОВЫ

Владимир Алексеевич
Андрей Владимирович
г. Ленинград

ДУБИЦКИЕ

Адам Иосифович
Сергей Адамович
г. Черкесск

СУПРУГИ

ЮДИНЦЕВЫ

Василий Иванович
Серафима Анатольевна
г. Харцызск

БРАТЬЯ

ПЕТЕРС

Петр Данилович
Генрих Данилович
ст. Мартук Актюбинской обл.

АНДРИЕЦ

Анатолий Иванович
Александр Иванович
г. Коммунарск Ворошиловгр. обл.

ЗИНЧЕНКО
Владимир Петрович
г. Москва
Павел Петрович
г. Харьков

НАПРИЕНКО
Вениамин Ерофеевич
г. Москва
Валентин Ерофеевич
г. Петушки Владимир. обл.

ВОЛЬФ
Егор Корнеевич
Андрей Корнеевич
г. Иссык Алма-Атинской обл.

БЫЧКОВЫ
Леонид Павлович
г. Знаменка Кировоград. обл.
Степан Павлович
г. Марганец Днепропетр обл.

СЕСТРЫ

ЯНУШЕВСКИЕ
Анна Рихардовна
Елена Рихардовна
с. Покровка Алма-Атинской обл.

МОЛИТВЫ НАД ДЕТЬМИ

Со времен глубокой древности народу Божьему оставлено было повеление посвящать своих детей Господу. Мы знаем, что Иосиф и Мария принесли младенца Иисуса в храм, чтобы совершить над Ним законный обряд и посвятить Его Господу (Лук. 2, 22–27).

В наших общинах в простоте и благоговении постоянно совершается это служение. Каждого ребенка, родившегося в наших семьях, родители приносят в церковь, чтобы над ним была совершена молитва. Это благоугодное Богу дело. И в то же время очень ответственное для родителей, желающих видеть своих детей благословенными. Потому что благословения не передаются только через возложение рук и молитву. Благословение и взрослых и детей зависит также от того — исполняем ли мы заповеди Божьи (Втор. 28 гл.). И если родители живут плотской жизнью, сознательно нарушают повеления Господни, — они не могут рассчитывать на благословения Божьи.

Бывает и так, что дети, над ко-

торыми совершалась молитва в церкви, уходят в мир, несмотря на то, что родители искренне молились и желали их покаяния.

Вспоминаю молитву матери четырех уже взрослых детей. Она исповедовалась в церкви со слезами: «Я пожиная то, что сеяла. Как я не слушала свою мать, упорствовала, не подчинялась ей! Точно так и мои дети не повинуются мне». Родители этой сестры умерли, и она не могла попросить у них прощения. Ее дети уходили в мир, и она не знала что предпринять и как уберечь их от гибели. Теперь только до ее сознания дошло, что она совершала грех и не принесла за него покаяния при жизни своих родителей. Она не находила покоя и пришла в церковь, и хотя с большим опозданием, но исповедала свой грех и умоляла, чтобы Господь помиловал ее детей.

Если бы заботу о молодых семьях служители проявили раньше, когда только они создавались, то, возможно, не было бы таких горьких последствий.

Служителям нашей общины Господь положил на сердце прежде чем совершать в церкви молитвы над детьми, проводить беседы с родителями дома, и это имело хорошие последствия.

Вы хотите, чтобы ваши дети получили благословения, росли послушными? Тогда вспомните свое отношение к родителям и членам семьи, среди которых вы росли: не судит ли вас совесть за непослушание, не чувствуете ли вины, за которую нужно принести покаяние? Лучший совет в данном случае — это примириться с родителями, если они живы, или принести в церкви покаяние, если они отошли в вечность.

Прежде всего нам нужно устранить все препятствия на пути благословения наших детей и, только когда Господь снимет с нас вину за неисповеданные грехи, можно молиться о детях и верить, что Господь помилует их.

Вы хотите, чтобы ваши дети любили Священное Писание? А вы дорожили Словом Божиим в своей юности, дорожите ли им сейчас?

Вы хотите, чтобы ваши дети были гостеприимны? А часто ли в вашем доме находили и находят приют странники и гонимые?

Анна — мать Самуила — по характеру была не хуже своей соперницы Феннаны и даже лучше. Но была бездетна. Конечно, Господь силен восполнить всякую нужду, но Анна должна была воспитать пророка, жизнь которого была молитвенным подвигом. И прежде чем сын Анны скажет такие удивительные слова: «Я... не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за

вас...» (1 Цар. 12, 23),— Анна сама должна была стать молитвенницей. И она стала ею. Она скорбела духом и не хотела вставать с колен до тех пор, пока Господь не ответит на ее молитву. Пройдя таким нелегким побеждающим путем, она впоследствии смогла воспитать сына — пророка, сына — ходатая, сына — молитвенника, сына — праведника!

Для того чтобы наши дети были благословенными, прославляли Господа и посвятили себя на служение Ему, родители в первую очередь сами должны быть всецело посвященными Богу. Если этого не было, то и молитвы в церкви, совершенные даже самыми благословенными служителями, не дадут добрых плодов. Если в своей жизни родители сеяли ветер и не принесли покаяния, удивительно ли, что они пожнут бурю в своих детях?!

Есть еще одна закономерность. Благословенная жизнь ребенка не в меньшей степени зависит от того: желанным ли был его приход в семью.

Современные психологи, исследуя мотивы детской преступности, пришли к неутешительному выводу: как правило, их совершают дети, рождения которых не желали. Такой ребенок приходит в мир семьи с врожденным сознанием, что он никому не нужен. Его возненавидели, когда он еще не был рожден. Когда он еще никому не сделал зла — его уже не любили. Он не знает, что такое материнская любовь, поэтому никогда не сможет уважать родную мать. А если он не любит родную мать, он легко может поднять на нее руку и не остановится ни перед чем.

Не пожалеем никого, никому не будет сострадать.

«Пятеро моих детей любят Господа, члены церкви, и только одна дочь неверующая. С детства она была тяжелым болезненным ребенком. Сейчас она озлоблена на всех, непослушна. Отношение к ней, как и ко всем детям,— доброе. Муж мой совершает служение, и я ему ни в чем не препятствую. Но почему такое происходит с дочерью?»

Разделяя скорбь матери, служители беседовали, молились. Проверив свою жизнь, сестра вспомнила, что была недовольна, ожидая рождения этого ребенка. В семье были большие материальные трудности, а тут — третий подряд мальш... Ропот матери отразился не только на физическую, но и на духовную жизнь дочери.

«Бог — судия праведный, и Бог, всякий день строго взыскивающий, ЕСЛИ КТО НЕ ОБРАЩАЕТСЯ!» (Пс. 7, 12—13). Когда сестра вспомнила о своем отношении к ребенку, которого еще не было, осудила себя за этот грех, исповедав его перед служителями, Бог помиловал ее дочь. Таков наш милосердный Бог! Девочка не только пришла к Богу, но и стала здорова. Сколько было радости в семье!

Неверно было бы думать, что, совершив в церкви молитву над детьми, родители этим обеспечили им благополучную жизнь. Молитва над детьми — это обоюдный договор. Родители, со своей стороны, дают обет Богу неукоснительно соблюдать заповеди Господни, обещают не препятствовать Богу управлять как своей жизнью, так и жизнью ребенка, а Бог, в Свою очередь, ведет чадо Своим путем благословением!

Посвятить детей — значит не свое, а полученное от руки Господней отдать Богу. «От Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе» (1 Пар. 29, 14).

«Мы совершим молитву над вашим ребенком,— беседовал служитель с родителями,— но согласны ли вы, что он отныне вам не принадлежит. Он — Господень. Мы не знаем воли Божьей, она может быть такой, что Бог захочет его взять к Себе в ближайшее время или, напротив, Бог должен воспитать будущего вождя на чужбине, как Моисея,— готовы ли вы покориться воле Господней и принять такое благословение?»

— Мы порассуждаем об этом,— ответили родители,— а пока нет, не готовы.

Один брат, воспитавшийся в большой семье, а теперь и сам имеющий много детей, вспоминал наставления матери. Она перенесла в жизни много горя за свою непокорность. Однажды, когда заболел ее маленький сын, она, не задумываясь о воле Господней, в молитве просила только об одном: чтобы Бог оставил ребенка в живых. Она ни разу не сказала: «Да будет воля Твоя». Ей было страшно, что воля Божья может быть таковой, что Он возьмет ее сына к Себе. Мать настаивала и вымолила его жизнь. Пока сын был маленький, он ходил вместе с ней на собрания, любил Господа. А когда вырос — оставил путь Божий, с головой окунулся в грех и, хотя умом сознает всю трагичность своего состояния,— к Богу прийти не может. Крепко держит его сатана в своих объятиях.

Мать потеряла сына и для себя и для Бога. Не только причинила

себе страдания, но и вымолила сына для жестокой судьбы. Крик ее души обращен сегодня ко всем матерям: «Не повторите моей страшной ошибки! Не диктуйте свою волю, это роковым образом может обернуться и для вас и для ваших детей!»

И еще об одном хочется сказать. Посвятить Господу детей — не значит получить долгосрочные гарантии на постоянное присутствие детей в родительском доме. В церкви совершается молитва, чтобы ребенок навсегда принадлежал Господу и чтобы Он мог располагать всей его жизнью к славе Своей и к пользе его души.

Многострадальная жена служителя-узника (16 лет она живет в разлуке с мужем!) без ропота принимала из рук Господа свою судьбу, не сожалела о том, что посвятила мужа Господу и церкви. После очередного суда над мужем у нее конфисковали ветхий домишко. Она и здесь не увидела большой утраты, уповала и радовалась, что все это претерпевает за любовь к Богу. Подросток сын и пошел по следам отца: за ним также на долгие годы закрылись двери тюрьмы. И на этот раз сердце матери было непоколебимым: как мужа, так и сына она отдала в надежные руки Господа, где они могут сохраниться самым наилучшим образом для вечной славы.

Но не все родители достигают такой высоты посвящения. Многие удерживают своих детей и не дают им продвигаться по пути жертвенной отдачи. Молитву над детьми они совершают с радостью, на словах посвящают их Господу, но как только наступает время осуществить

свой обет на практике, нередко случается, что родители берут назад некогда посвященное Богу. Они бояться, что Бог поведет их детей через трудности.

Господь призвал одного брата на служение. Он долгое время был оторван от дома. Матери было очень трудно, и она стала склонять его вернуться, объясняя тем, что и в местной церкви много труда.

— Мамочка, вспомни, что было 21 год назад, когда ты посвятила меня. Что ты обещала Богу? На год ты отдавала меня, на 15 лет или на сколько?

— На всю жизнь...

— И ты ведь тогда не говорила Господу, что, когда тебе станет трудно, ты придержишь меня возле себя. Зачем же ты пытаешься вернуть меня домой?

Мать крепко задумалась, а после порадовала сына: «Нет, не хочу тебя возвращать. Я посвятила тебя, и пусть Господь употребляет тебя, как Ему угодно. Церковь тебя благословила,— пусть будет так, как мы раньше пообещали...»

Посвящение детей Господу — очень серьезное служение. И главное — благословенное. При нашем должном отношении к нему Господь обязательно откроет все, что необходимо устранить в нашей жизни прежде совершения молитвы над детьми. И если мы не воспротивимся, не повернем назад, но в радостной покорности исполним всю волю Божью о нас — тогда щедрые дары Божьих благословений будем пожинать и мы, и дети наши; не только в этой жизни, но и в будущей.

К. С.

Стихи служителя-узника
Евгения Никифоровича ПУШКОВА

СЕМИСТРОЧЬЕ

Меланче

Я хочу, чтоб мой стих засиял, как алмаз.
Чтоб украсилось рифмой его семистрочье.
Пусть гонимых друзей привлекает он очи,
Чтобы веры огонь в их сердцах не угас;
Чтоб на гору взойдя и возвысивши глас
Средь безбожного мира, среди темной ночи
Возвещали о правде они что есть мочи.

Я хочу, чтоб мой стих, точно радуги цвет,
Семицветьем порадовал Господу верных.
Хоть устали они в испытаньях чрезмерных,
Но Христос проведет их чрез множество бед:
Вечен, свят, нерушим Иисуса Завет!
Пусть стремятся, минуя житейские скверны,
Они к Божьей воде, как проворные серны.

Я хочу, чтоб мой стих, точно горный поток,
Напоил истомленных в греховной пустыне.
Воду жизни найдя, чтобы к ней, как
к святыне.
Бедный грешник прикинуть с надеждою

мог,
И, напившись, бежал чтоб не чувствуя ног,
На ристалище истины. Да не остынет
Его сердце, нашедшее цель в Божьем Сыне!

Я хочу, чтоб мой стих пел, как скрипки
струна,
О любви Иисуса, ни с чем не сравнимой,
Чтобы он укреплял членов церкви гонимой,
Пьющих чашу страданий за правду до дна.
В этом мире дана жизнь нам только одна,
Помоги не увлечься, Христос, целью
мнимой!
Ты есть истина, жизнь, Иисус, Ты есть
гимн мой!

Сновидение

Снятся узнику в камере сладкие сны:
Будто входит в калитку он дома родного,
Обнимает жена его верная снова,

Дети с криком бегут — как их взоры ясны!
А кругом все цветет. Ароматом весны
Дышит сад, облеченный в душистый виссон.
В дом с женой и детьми входит радостно он.

Смотрит узник: вся церковь гонимая здесь.
Он приветствует братьев, сестер со слезами.
Детский хор гимн запел вдруг
в просторнейшем зале,
Громогласно звучит о спасении весть.
Дом стал преображенным как будто бы весь:
Он огромен, над ним — купол, весь из стекла.
Весть благая рекой многоводной текла...

Окна, двери распахнуты. Житель любой
Беспрепятственно мог воду жизни
пить даром.
Много было здесь тех, кто библейским

нектаром
Напитав свои души, предстали с мольбой.
Звал в бескрайнюю даль свод небес голубой.
Не разбить Церковь Божью безбожной грозой —
Иисус сцементировал души друзей!

На стене лозунг светится: "Бог есть любовь".
А чуть ниже — стихи: "Братство, мир
и свобода
Во Христе Богом вечным даны для народа";

"Человек, за тебя Иисус пролил кровь,
О, зачем же Его распинаешь ты вновь
Своим гордым неверьем, безудержным злом?
О, покайся и вечно живи со Христом!"

Задаст в восхищении узник вопрос:
"Значит, церкви борьба завершилась победой?"
И в ответ слышит: "Снова иди, проповедай
Весть благую в долине страданий и слез,
Крест носи свой, как нес его Агнец Христос.
Если корень живой — древо Церкви цветет.
Узник, верь, на том древе созреет твой плод".

Вдруг все сразу исчезло. Умолк
детский хор.
Он проснулся. Поваяло воздухом смрадным.

Но дух бодр. Ободренный виденьем
отрадным,
Темной ночью к вершине Божественных гор
Поднимает он, встав на колени, свой взор.
Не напрасен твой труд скорбный, узник,
крепись,
Направляй взор почаще в небесную высь!

Тайга

Снежный вихрь налетел и свинцовою тучей
Свет апрельского ясного солнышка скрыл;
Зашумела тайга, словно тысячи крыл
Хищных птиц, что таились под горною
кручей,
Рассекать стали воздух и силой могучей
Всколыхнули дремавшую мирно тайгу,
И она застонала, купаясь в снегу.

Дикий Север свой нрав проявил и в апреле.
Все кругом вдруг смешалось.

Не видно ни зги.
Взволновались массивы Уральской тайги;
Но, сомкнувши ряды, сосны, кедры и ели
Не склонялись пред вихрем, а в небо
смотрели.
Унеслась в своей злобе бессильной пурга —
В хлопьях снега красивее стала тайга.

Из-за туч проглянуло вновь солнышко
вскоре,
Продолжая поэму премудрых чудес,
Вновь очистился купол лазурных небес;
И таежное бело-зеленое море
Покатило спокойно опять на просторе
По предгорьям валы в изумрудную даль...
Да, природе не свойственна, видно, печаль.

Церковь Божья, воспрянь средь гонений
жестоких

И вокруг Иисуса теснее сплотись!
Пусть твой взор устремится в небесную
высь.

О страдалец! Утешься, прочтя эти строки!
В твоей скорби сокрыты надежды истоки —
Солнце Правды блеснет все равно из-за туч,
Тьму неверья пронзит Божьей истины луч.

Христиане! Одной монолитной стеною
Вместе с братством гонимым
вам нужно бы встать.
Станет сразу бессильной неверия рать

Со своей ужасающей силой стальною.
Ни пурге, ни морозу, ни летнему зною
Насаждений Христа не сгубить все равно!
Из-за туч уже Солнце Свободы видно!

Край родной

Край родной, незабвенный приют детских лет,
Уголок удивительный русской природы!..
Мои годы промчались как вешние воды.
Жизнь оставила в сердце трагический след.
Узник я и, казалось бы, радости нет
За тюремной решеткой, но гимны свободы
Не могу я не петь даже в трудные годы.

Край родной, ты открыл предо мной красоту,
Тайный смысл и гармонию песни творенья,
А когда вдруг созрело святое стремленье
Свою жизнь посвятить Иисусу Христу,
Затаил в юном сердце тогда я мечту:
Путь найти в поэтический храм вдохновенья
И воспеть Всеблагого Творца откровенья.

Я пел гимны любви и благу весть нес,
Возлюбившим Христа отдавал свои знания.
Путь мой вскоре прошел чрез долину
страданья.
Сколько было скорбей, сколько пролито слез!
Но всегда предо мной шел Спаситель Христос.
Созидал Он Церковное вечное зданье
И меня звал достигнуть небесного званья.

Скоро должен закончиться путь мой земной.
Так хотел бы родных и друзей видеть лица!
Стало солнышко жизни к закату клониться...
Как хочу я взглянуть на тебя, край родной!
Но с тобой я разлучен высокой стеной.
Верных Господу скрыла сырая темница,
Но их к небу ведет Иисуса десница.

Может быть, я тебя не увижу, мой край,
Для души возрожденной нет в этом трагедии:
Я иду чрез страданья к великой победе.
Не тоскуй, о душа, на Христа лишь взирай,
Тебя ждет в синем небе Божественный рай!
Скоро, скоро минуют страдания эти —
С Иисусом ты будешь в немеркнущем свете.

Размышление

Лето жизни уносится. Юности розы
Быстро вянут, склоняясь все ниже к земле,
Дней цепочка теряется где-то во мгле.
В бездну вечности время жемчужные слезы
Непрестанно роняет. Несбычливы грезы

Зыбкой юности. Их разрушает собой
Волн житейских безжалостный грозный
прибой.
Кто ты есть, человек? Ты явился откуда?
Для чего ты живешь и куда ты идешь?
Мало мыслит об этом сейчас молодежь.
На земле очень много различного люда,
Но не распят за всех Магомет или Будда.
Что есть истина? — Вот самый важный вопрос,
На него дал ответ лишь Спаситель Христос.

Землянин! Сбрось скорей безнадёжности
ношу
И к источнику истины Божьей прильни,
Не напрасно прошли чтоб твоей жизни дни.
Потерял, может быть, ты их много, но все же
В храм поэзии духа ввести тебя может
Иисус в любом возрасте, только поверь
И прими Его верою в сердце теперь.

В Иисусе померкнет бесцельности ужас.
Пусть льет время потоки обильные слез.
За тебя пострадал и воскрес Царь Христос.
Понапрасну лютует безбожная стужа,
Понапрасну неверия вороны кружат.
Вера Божья — победа над смертью и злом;
Счастье — вечный союз с Иисусом Христом!

Жизнь земная для верного есть ряд прелюдий
К тому гимну, который в восторге поют
Дети Божьи, нашедшие вечный приют
В синем небе. Восстаньте ж из праха, о люди!
Благовестья набат вас давно уже будит.
Может быть, скоро смолкнет Евангельский зов,
Вырывайтесь скорей из греховных оков!

Сердцу

Что ты волнуешься, сердце большое,
И утешенно трепещешь в груди,
Снова предчувствуя скорбь впереди?!
Ты исстрадалось от холода, зноя,
В тюрьмах и зонах под игом конвоя.
Нам постоянно с тобой угрожал
В жизненном море неверия шквал.

Ты разрывалось от боли на части,
Видя прощальные слезы друзей;
Много прошли мы суровых стезей,
Были на йоту от дьявольской пасти,
Но не рассталось ты с мыслью о счастье.
В этой печальной юдоли земной,
Сердце, ты жизни желаешь иной!

Но не пора ли смириться, родное?
Нам ведь с тобою страдать суждено.

Льется пусть жизни бесцельной вино,
Мимо проходит пусть счастье земное —
Сердце, прошу, будь в единстве со мною!
Веря, надеясь, любя, мы с тобой
Снова вступаем за истину в бой.

Бьешься опять ты, предчувствуя вроде,
Что будет трудно в духовном бою.
Сердце, я слаб, еле-еле стою;
Но, истомленный мечтой о свободе,
Должен я в русском любимом народе
Истины факел держать в темноте,
Сила моя — в Иисусе Христе!

Я не оставляю страдальцев Христовых,
Тех, кого преданным сердцем люблю,
Стойких до смерти в неравном бою,
За Иисуса сражаться готовых.
Лучше всю жизнь быть за правду в окопах,
Чем оставлять верных истине строй
И покрываться греховной корою.

Бейся же с верными, сердце! Мы с ними,
Шествуя скорбным, тернистым путем,
Счастье в Христовой любви обречем.
Этого счастья никто не отнимет
Здесь на земле, и в таинственно синем
Небе ждет верных блаженный чертог.
Им приготовил его Вечный Бог!

На Троицу

Вечный Бог! В день сошествия Духа Святого
Когда Силой Апостолов Ты наделил,
Я зываю к Тебе. Как во мне мало сил!
Ты исполни меня Своей силою снова,
Чтоб в пути не оставил креста я Христова,
Чтобы жизнью своей Твое имя святил
И чтоб стал путь страданий мне дорог и мил.

Иисус, как тяжка моя доля земная!
Труден путь! Спотыкаюсь я часто на нем,
Но крещение Духом Святым и огнем
Пожелал я принять — так уймись боль немая!
Пилигрим должен радостно шествовать, зная,
Что храним Богом Вечным он ночью и днем.
Его манит лазурных небес оком.

Дух Святой, снизойди на меня, голубь нежный,
Не иссяк чтобы в сердце священный елей,
Радость, мир и покой в мою душу излей.
Одари твердой верой, любовью, надеждой.
Потрудись надо мной, чтоб в виссон
белоснежный
Облечен был Христом я, пройдя путь скорбей.
Ей, гряди, Иисус, мой Спаситель, скорей!

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.